
СТРУКТУРА КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ГОРОД» И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЭЗИИ В. БРЮСОВА

А.Х. Сатретдинова

Кафедра русского языка
Астраханская государственная медицинская академия
ул. Бакинская, 121, Астрахань, Россия 414000

В статье исследуется структура культурного концепта «город», дана его лексическая экспликация и репрезентация через когнитивные слои и семантические поля в поэзии В. Брюсова. Концепт «город» рассматривается как когнитивная структура комплексного типа, включающая различные концептуальные модели, признаки, сигнатуры, что позволяет раскрыть специфику авторского идиостиля.

Ключевые слова: концепт, гештальт, перцептивный образ, когнитивные слои, поэтическая реализация, семантическое поле, В. Брюсов.

Понятие «город» привлекает лингвистов как сложное концептуальное пространство семиотической природы, одно из важнейших составляющих социума [5—7; 9; 10]. Учитывая специфику концепта «город» и его текстового пространства, мы предлагаем использовать культурно-семиотический подход, дающий возможность рассмотреть исследуемый концепт как когнитивную структуру комплексного типа, включающую различные концептуальные модели, признаки, сигнатуры.

Вслед за Ю.С. Степановым, считаем, что концепты существуют по-разному в разных своих слоях и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [12. С. 48], мы выделяем в структуре концепта три составляющие: ценностную, понятийную и образную. В понятийной составляющей можно обозначить три слоя: актуальный основной признак, дополнительный или несколько дополнительных признаков, внутреннюю форму.

По мнению Г.В. Токарева, «концепт в лингвокультурологической интерпретации — категория, связывающая фрагменты как научной, так и наивной картин мира» [14. С. 21—22].

Культурно-семиотический подход рассматривает концепт как многомерную единицу ментального уровня, для которой характерны следующие признаки: культурно-историческая обусловленность; структурированность более простыми в ментальном отношении смыслами (культурными установками, идеологемами, стереотипами); неоднородность содержания; широкий объем; разнообразие типов знаковых репрезентаций [14. С. 15].

С.Г. Воркачев рассматривает лингвокультурный концепт как «семантическое образование высокой степени абстрактности... продукт абстрагирования семантических признаков, принадлежащих определенному множеству значимых языковых единиц» [2. С. 68].

Концепт «город» относится к типу визуальных и соотносится с концептом предметно-чувственного типа. В нашей статье исследуется структура концепта

«город», который является доминантным, ключевым в поэтическом творчестве Валерия Брюсова, и описывается совокупность языковых единиц, репрезентирующих выделенный концепт в художественной картине мира поэта. Об активности концепта можно судить по частотности в языковой ткани художественных текстов поэта концептуальных маркеров, под которыми понимаются слова и другие номинативные единицы, входящие в ассоциативно-смысловое поле концепта. Кроме того, доминантный характер названного концепта проявляется в многофункциональности отраженных в ассоциативно-словесной сети текстов связей концепта «город» с другими ключевыми концептами творчества В. Брюсова.

Материалом исследования послужили «городские тексты» В. Брюсова. К анализу привлечены как ранние произведения поэта (книга стихов «Граду и миру», циклы «В стенах», «Современность», «В городе», лирические поэмы «Конь блед», «Слава толпе», «Духи огня»), так и стихотворения, относящиеся к более позднему творчеству (циклы «В действительности», «В дни красных знамен» и др.).

Считаем возможным рассматривать концепт «город» прежде всего как единицу индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя (что не исключает возможности эволюции концептуального содержания от одного периода творчества к другому) [13. С. 95—97]. Мы также пользуемся термином «концептема», определяя его как семантический вариант лексемы.

В многослойной структуре концепта «город» можно выделить три компонента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Образность — признак художественного мышления. М.Р. Проскуряков рассматривает поэтический образ как ассоциированность материального знака одной единицы со значением другой [11. С. 4], что делает образ сходным с тропом как способом представления действительности и мышления о ней в определенном вербально-ассоциативном диапазоне. Таким образом, явление ассоциирования предопределяет существование и образного, и ассоциативного, и символического слоя концепта.

Однако послойная модель концепта дает статичное его понимание как элемента когнитивной системы языковой личности. Методология концептуального анализа не будет полной без установления связей между отдельными концептами как единицами когнитивных структур целого текста, т.е. включения и динамического аспекта.

Концепт и фрейм являются центральными категориями когнитивной лингвистики. Вслед за М.Р. Проскуряковым мы определяем фрейм как «форму ментального представления концепта, то есть концептуальную структуру, единицу ментального пространства» [11. С. 28]. Таким образом, фрейм понимается как один из способов ментальной репрезентации концепта — через отсылку к концептуальной области, в которой этот концепт интерпретируется. Так, город как структурированное пространство включает номинации городских ландшафтов, названия улиц, зданий, храмов, архитектурных и скульптурных памятников и т.д. Среди основных культурных объектов города Брюсова — Александрийский столп, памятник Петру: *летящий всадник на скале, всадник победный, всадник с устремленной*

вдаль рукою, вызывающие в памяти читателя многочисленные прецедентные тексты. Примером текстовой реализации концепта «город» могут служить названия улиц и площадей: *Садовая, Тверская, Остоженка, Неглинная, Невский проспект*.

Ассоциативное поле концепта позволяет упорядочить информацию, связанную с известными фактами русской истории и ее отражением в литературных и архитектурных формах. Как справедливо отмечает Е.Л. Гинзбург, «вне художественного текста топоним просто указывает на ту часть пространства, которая в процессе номинации выделяется как неповторимая... В составе художественного текста топоним — это еще (и прежде всего) имя исторического объекта, не способного существовать безоотносительно к памяти о прошлом и к прогнозам на будущее» [3. С. 72].

Наличие образа в структуре концепта подтверждается прототипной семантикой, которая получила широкое развитие в современной лингвистике. Дж. Лакофф определяет прототипы как «наиболее четкие, яркие образы, способные представить класс концептов в целом» [8. С. 164]. О наличии прототипных образов у Брюсова свидетельствуют стандартные ассоциативные реакции: *узкие улицы, шум колесный, гул машин*. Однако у поэта встречаются и индивидуальные образы: *дворцы золотые разврата, зеркальные сиянья, наглые огни* — как символы искусственного света.

Известно, что чувственный образ в структуре концепта неоднороден. Он образован перцептивными когнитивными признаками, формирующимися в сознании в результате отражения человеком окружающей действительности при помощи органов чувств, и образными признаками, формирующимися метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления. Первые называют перцептивными образами, вторые — когнитивными (или метафорическими).

В полевом составе концепта А.П. Бабушкин выделяет наряду с понятийным (предметным), базовым или ядерным слоем следующие когнитивные слои: ассоциативный слой, образный слой и слой гештальтов [1. С. 70]. Под гештальтом мы понимаем существующее в индивидуальном или групповом (в том числе национальном) сознании целостное представление с нечеткой внутренней организацией и размытыми границами.

В основе гештальтного слоя также лежит троп; разница между ними в том, что гештальт предполагает ассоциативную трансформацию тропа и выявление родового понятия по отношению к образу. Таким образом, гештальт может включать в себя не один, а несколько образов, что дает основание некоторым исследователям рассматривать гештальтный и образный слой как один [1. С. 72]. Считаем, что гештальт осмысляется именно на композиционно-тематическом уровне текста, так как это, по сути, структурированное образование.

Так, в определенный период творчества В. Брюсова концепт «город» репрезентируется через гештальты *стены, всемирная тюрьма, плен, могила, гроб*. Город как символ цивилизации — замкнутое пространство, имеющее границы, тяготеющее к рациональному. Один из циклов Брюсова назван «В стенах». Первоначально цикл назывался «Город». «В стенах» — перифраза понятия «в городе» с конкретизирующим оттенком: «в ограничении», «в замкнутости». По мнению В.П. Гри-

горьева, «позиция заглавия — это потенциально-символическая позиция в словопотреблении» [4. С. 52]. Стены — это не только стены зданий, но и границы воли, желаний, чувств человека.

Предметный слой концепта связан с чувственно воспринимаемым образом (перцептом). Предметный слой включает представления ряда модальностей: зрительной, обонятельной, тактильной и др. Что касается перцептивных образов, то в урбанистических стихах В. Брюсова преобладают звуковые образы: *свистки авто, трамво́в звон, звон двухэтажных конок*. Так, в поэме «Слава толпе» отдельные звуковые образы сливаются в мощную какофонию *гула сопутственного, лязга железного, мерзостного хохота, ропота, топота, грохота*, и в итоге весь этот гул заглушает *голос мятежный, властительный* восставшей толпы. У Брюсова встречаются и зрительные образы: *небеса огнезарные, звездные, зеркальные сияния, наглые огни, ослепительный день, изумрудная тоска, расплавленное золото зорь*. В первых стихах поэмы «Слава толпе» мы видим, что *в городском свете искусственном, четком, умеренном пробивается мечта о Солнце потерянном*.

Концептемы «свет», «сиянье» являются значимыми для идеолексикона В. Брюсова. Они сопряжены с рядом концептуальных смыслов денотативного плана. Использование лексем «искусственный свет», «прикованные луны электрических фонарей» символизирует мертвую жизнь. Сквозной мотив света приобретает в стихах Брюсова и другое наполнение. В философском стихотворении «Фонарики» поэт рассказывает о «горении» человеческих дарований, подвигов. Перед читателем проходят различные страны: Индия, Египет, Древний Рим, Франция, а также вереница образов: Данте, Леонардо да Винчи, Лютер. Здесь использование является символом постоянного движения, вечного обновления мира.

Семантика света реализуется через символические концептемы с актуализацией интегральной семы «горение», «луна» и «фонарь»:

Фонарь, безвестный друг! ты близок! ты со мной, Луна, заветный друг! Фонарей отрубленные головы На шестах безжизненно свисли, Фонарь дуговой принахмурился, Луна над трубами повешена, Фонари виснут ожерельями, Свет фонарей дрожит в воде, Как бабочки, роem блестят фонари, Мне ближе улица с мерцаньем фонарей.

Анализ урбанистических стихотворений показывает, что Брюсов широко использовал прием персонификации.

Противопоставление света тьме неоднократно встречается в поэтических произведениях Брюсова. Тьма, мертвенность, искусственный свет, фонари являются символами современного города, а Солнце является олицетворением новой грядущей жизни, светлого будущего, которое, по мнению поэта, уже не за горами.

В ассоциативном слое обнаруживаются представления, связанные с ядром. Их вербализации составляют ассоциативное поле текста.

К числу когнитивных признаков, актуализируемых в составе образных номинаций, относятся зрительные, обонятельные, осязательные характеристики объекта. Они играют роль предметных интерпретантов других объектов окружающего мира. В основе — связь предмета и образа с одним сигнификатом. Например, ассоциативное поле «город» — репрезентант соответствующего концепта — может быть представлено в контексте элементами (город как структурированное прост-

ранство: номинации ландшафтов, названия районов и улиц, архитектурных памятников, парков, номинации домов...), тематико-ситуативными ассоциатами (*шум, транспорт, толпа, движение*), авторскими символами, символами-мифологемами, гештальтами (*смерть, жизнь, движение, ночь, день, творчество* и проч.). В текстовом ассоциативном поле лексемы «неподвижность», «смерть» и их оппозиции «движение», «вечность» актуализируют потенциально присущий им когнитивный признак «город, цивилизованное обжитое пространство», закрепленный в ассоциативном и символическом поле данных концептов.

Гештальт «ночь», являющийся структурным компонентом концепта «город», встречается в стихотворениях цикла «Венок»:

Бедные дети земли / Навстречу мне шли... / Города дети и ночи...

Ночь ассоциируется у поэта с городским развратом и разбоем:

И в ночь, когда в хрустальных залах / Хохоchet огненный Разврат; Ночью вас на грабеж поведу...

Ночь в поэтических текстах Брюсова не только время любви и покоя, это еще и время тайнств, опасности и неизвестности. Нередко актуализируется дополнительное значение: ночь как знак грядущих перемен:

В ночь глухую — слух склоненный / К безответной бездне снов, / Слышит топот потаенный / Ваших маленьких шагов.

Среди когнитивных (метафорических образов) Брюсова наиболее ярким является экзотическое сравнение столицы с *самкой спящего страуса*, что свидетельствует о представлении города в женском обличье. Возникает индивидуальный поэтический гештальт *Москва — самка спящего страуса*.

Не менее выразительны метафорические номинации города: *дракон хищный и бескрылый, коварный змей с волшебным взглядом, чудовище размеренно-громдное с стеклянным черепом, чарователь неустанный, неслабеющий магнит, обдуманное чудо, будущий царь вселенной*. Не называя конкретного города, поэт дает его перифрастическую номинацию: *северный город, город туманов*.

Интерпретационное поле концепта «город» включает в себя и оценочную зону, состоящую из когнитивных признаков, выражающих нравственную оценку: город — хитроумный, упрямый, непокорный, коварный. Здесь присутствует и паремнологическая сфера (совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами поговорками, афоризмами): *улицы, кишащие людом*. Ценностный слой концепта характеризуется как отрицательной, так и положительной оценочной составляющей, которая меняется на протяжении всех периодов творчества поэта.

Информационное поле представлено названиями городов. Это прежде всего *Петербург* («К Медному всаднику», «Петербург», «Три кумира»), *Москва*, *Париж*, *Венеция* и др.

Для понятийного слоя оказываются релевантными такие когнитивные признаки, как *стальной, кирпичный, стеклянный, с железными жилами*, что является характеристикой современного города с бурно развивающейся промышленностью.

С одной стороны, перед нами *безжизненные здания, неземная тишина, зданья одеты туманами, люди — как призраки странные, ряды безмолвных строений, люди-трупы спят, недвижимые дома — как тысячи могил, пустынность улицы, не дышащей во сне*; с другой — город Брюсова — персонифицированный образ: *здания встали в строй по земле, горящее лицо земля в прохладной тени окунула, глядят несытые ряды фабричных окон, не тихнет резкий стон руды, ему в ответ хохочет молот, кричат афиши, стонут вывесок слова*.

В стихотворении «Городу» содержится апелляция к поэтическому опыту русского фольклора (образы дракона, змея), древнерусской литературы (одушевление собирательных понятий: *неумолчно роищет Злоба, грозно стонет Нищета, хохочет огненный Разврат*, что является аллюзией на «Повесть о Горе-злосчастии»).

Ниже представлены ведущие концептуальные модели, закрепленные в поэтическом сознании Брюсова:

— город — движение (*Улица была как буря, Мчались омнибусы, кебы и автомобили, Был неисчерпаем яростный людской поток*);

— город — смерть (*Недвижные дома, как тысячи могил, Фонарей отрубленные головы / На шестах безжизненно свисли, В теснине мертвых домов*);

— город — жизнь (*Кричат афиши, пышно пестрые, И стонут вывесок слова, И магазинов светлы острые / Язвят, как вопли торжества*);

— город — замкнутое пространство (*Пространства люблю площадей, / Стенами кругом огражденные, Страшны закрытые двери: Каждая комната — гроб, Области Солнца задвинуты / Плитами комнатных стен*);

— город — толпа (*Улицы, кишацие людом, Шумные дикой толпой, Вечерний город полонен толпой мятежной*);

— город-творчество (*Под вольный грохот экипажей / Мечтать и думать я привык, Со мной любимые книги, Мне поет любимый размер, Мы дышим комнатною пылью... / И дорог нашему бессилью / Отдельный стих, отдельный миг, Люблю дома, не скалы. / Ах, книги краше роз*).

Языковыми средствами и приемами выражения символических коннотаций являются:

— прием персонификации и олицетворения: *голодные утробы домов, неуверенный поворот улицы, фонарь принахмурился, кричат афиши*;

— импрессионистическая образность, прием метафорического «остранения» (термин Б. Шкловского), с помощью которого городская жизнь изображена фантастически преображенной, таинственной и призрачной: *Зданья одеты туманами / Линии гаснут мучительно, Огни электрических конок / Браздят потемневший туман, Растопленный день вечереет, Бесцветное небо померкло, И призрачный мещец светлее, В городе вы — словно тени / Тихо встающей весны*;

— коррелятивная связь с оппозициями «жизнь/смерть, свет/тьма».

Концепт «город» включает основные сигнатуры:

— топонимы, названия улиц и площадей: *Петербург, Париж, Москва, Венеция, Кельн, Сайма, Яуза, Сена, Нева, Варшава, Садовая, Тверская, Остоженка, Неглинная. Жигули, Па-де-Кале, Невский проспект*;

- архитектурные сооружения, памятники: здания, *Александрийский столп, Медный всадник, собор Кэмпера*;
- открытые пространства: *улицы, бульвары, скверы*;
- закрытые пространства: *комната, ресторан, фабрика, тюрьма, публичный дом*;
- персонажи: *пьяные женщины, продажные женщины, каменщик, сумасшедший, самоубийца, обманутая девушка, мальчик вожатый, прохожая*;
- цвета, эпитеты: *пурпурно-алый, эбеново-золотой, пьяный, угрюмый, дряхлый, пышный, озаренный, развратный, блестящий, хитроумный, упрямый, озабоченный, стальной, кирпичный, стеклянный*.

Таким образом, концепт «город» представляет собой когнитивную структуру комплексного типа, включающую различные концептуальные модели, фреймы, сигнатуры. Когнитивные слои и семантические поля трактуются как средства отражения специфики авторского идиостиля, как способ выхода на индивидуально-авторскую концептосферу. Это позволяет представить концепт «город» как центр соответствующего концептуального поля. Фрейм может трактоваться как ядро поля, содержащее типичную конкретную информацию, отличающуюся и предметно-чувственным характером (город — улицы, фабрики, здания, архитектурные памятники, рестораны и др.). Периферия поля содержит абстрактные авторские ассоциации (город — движение, толпа, смерть, творчество и др.).

Следовательно, концепт «город», воплощенный в поэтических текстах Брюсова, являясь универсальным концептом, приобретает в индивидуальной картине мира поэта новое, отличное от стандартного, смысловое наполнение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
- [2] *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. — 2001. — № 1.
- [3] *Гинзбург Е.Л.* Из заметок по топонимике Достоевского // *Слово Достоевского: Сб. статей*. — М., 1996. — С. 72—109.
- [4] *Григорьев В.П.* Поэтика слова. — М., 1979.
- [5] *Ильин В.Г.* Город как концепт культуры: Дисс. ... докт. социолог. наук. — Ростов-на-Дону, 2004.
- [6] *Кириченко О.К.* Концепт «Петербург» в речевом обиходе города: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — СПб., 2005.
- [7] *Корчевская Г.П.* Концепт «Москва» в русской языковой картине мира и поэтическом идиолекте М.И. Цветаевой: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Владивосток, 2002.
- [8] *Лакофф Дж.* Когнитивная семантика // *Язык и интеллект / Пер. с англ. и нем.* — М.: Прогресс, 1996. — С. 143—184.
- [9] *Мегирьянц Т.А.* Концепт «город» в творчестве Б. Пастернака: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2002.
- [10] *Прокофьева В.Ю.* Русский поэтический локус в его лексическом представлении (на материале поэзии «серебряного века»): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — СПб., 2004.
- [11] *Проскураков М.Р.* Концептуальная структура текста. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

- [12] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. — М.: Академический проект, 2001.
- [13] *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996.
- [14] *Токарев Г.В.* Лингвокультурология: учебное пособие. — Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009.

THE STRUCTURE OF THE CULTURAL CONCEPT «CITY» AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION IN BRUSOV'S POEMS

A.H. Satretdinova

The chair of the Russian language
Astrakhan State Medical Academy
Bakinskaya str., 121, Astrakhan, Russia, 414000

The article is devoted to the structure of the cultural concept «City» in poetic texts. The author describes different cognitive layers and semantic fields of this concept in Brusov's poems. The concept «City» is analyzed as a complex cognitive structure including different conceptual models, signs, signatures that reveal the peculiarity of the author's idiosyle.

Key words: concept; gestalt; perceptive image; cognitive layers; semantic field, V. Brusov.